

УДК 336.711(510)
ББК 65.262.10(5Кит)

С.А. Курганский
Тан Сюефэй

ПОЛИТИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Рассмотрены особенности развития экономики КНР и специфика применения инструментов монетарной политики в условиях высокой инфляции. Показан вклад кредитно-денежной политики Народного банка Китая в минимизацию последствий глобального экономического кризиса.

Ключевые слова: мировой экономический кризис; экономический рост; денежно-кредитная политика; инфляция.

S.A. Kurgansky
Tan Xuefei

CHINA CENTRAL BANK'S POLICY IN THE CONTEXT OF GLOBAL FINANCIAL CRISIS

The article deals with peculiarities of China's economic development and applying monetary policy instruments in the context of high inflation. The authors highlight the contribution of China Central Bank and its monetary policy to minimize the consequences of the global economic crisis.

Keywords: global economic crisis; economic growth; monetary policy; inflation.

Конечной целью государственного регулирования экономики является достижение макроэкономического равновесия при оптимальных для данной страны темпах экономического роста. При этом, в экономической политике развитых государств сегодня доминирует денежно-кредитная политика.

Активная интеграция современного Китая в мировую экономику началась в результате реформ в стране на рубеже 1970–1980-х гг. В стратегии экономического развития был принят ориентир на опережающий рост перерабатывающей промышленности [2, с. 126]. В результате в 2007 г. доля промышленной продукции в экспорте КНР составила 93,3%, что значительно выше, чем в США и Евросоюзе. Китай превратился в крупнейшего экспортера промышленной продукции в мире.

В эпоху глобализации более поздняя индустриализация Китая выявила свои преимущества: возможности использовать дешевую и дисциплинированную рабочую силу, привлекать капиталы и передовые технологии мировых ТНК, размещая их производственные мощности. В сочетании с низкими процентными ставками по кредитам, масштабными инвестициями в инфраструктуру, стимулированием экспорта реальный сектор экономики КНР стал «локомотивом» догоняющего развития страны.

Начиная со второй половины 2008 г. глобальный кризис прочно охватил мировую экономику. Развитие кризиса, его перетекание в бюджетно-долговую фазу, привело к тому, что к концу 2012 г. ряд стран оказались в еще более затруднительном положении, чем в 2008 г.

Китай также столкнулся с небывалыми вызовами. Ранее страна уже имела дело с серьезными трудностями, обусловленными как внешними, так и внутренними причинами. Одним из сложных периодов был азиатский валютно-финансовый кризис 1997–1998 гг. Однако гораздо большие угрозы для его экономического развития таит в себе текущий глобальный кризис. Сегодня, наряду с другими странами Юго-Восточной Азии, Китай переживает заметное сужение экспортных рынков из-за сжатия совокупного спроса. Вместе с тем, среди крупных стран мира Китай относится к числу наименее пострадавших от мирового кризиса. И многие эксперты задаются вопросом насколько прочной окажется в этих условиях китайская модель социально-экономического развития.

Китайские руководители прекрасно понимают, с какими проблемами имеет дело их страна, и продолжают экономические реформы. Прежде всего, в стране была принята государственная программа стимулирования внутреннего спроса. Благодаря ее реализации и проведению взвешенной монетарной политики Китай лишь немного замедлил темпы экономического роста и в 2010 г. опередил стагнирующую Японию, заняв второе место в мире по объему ВВП (табл. 1).

Таблица 1

Темпы роста экономики Китая за 2008–2012 гг.

Год	Доля, %
2008	9,0
2009	8,7
2010	10,3
2011	9,2
2012 (прогноз)	7,5

Источник: [12].

По данным агентства «Блумберг», в период с 2008 по 2010 гг. доля КНР в приросте мирового ВВП составила более 40% [5]. Доля Китая в мировом экспорте превышает 12%, что больше, чем аналогичный показатель Японии на пике своего развития в 1986 г. Можно даже утверждать, что именно растущая экономика Китая придала импульс к восстановлению всей мировой экономики.

Опыт Китая демонстрирует, что развитие реального сектора нуждается в упорядоченном, приведенном в соответствие с мировыми нормами, и в то же время контролируемом государством финансовом секторе.

Структура банковской системы Китая после проведенных реформ выглядит следующим образом. Первый уровень представлен Народным банком Китая (НБК), которому в 1983 г. были приданы функции центрального банка страны. На втором уровне находятся четыре крупнейших специализированных кредитных организации — Банк Китая, Промышленно-торговый, Народный строительный и Сельскохозяйственный банки. Далее следуют 12 крупных государственно-частных банков, городские банки (более 100), городские и сельские кредитные кооперативы (соответственно, около 5 тыс. и 50 тыс.). Следует отметить, что современная финансовая система КНР сочетает весьма высокую степень открытости с достаточно жестким национальным контролем и находится в своеобразном промежуточном положении по уровню развития между финансовыми системами развитых и развивающихся стран.

В конце 2001 г. Китай вступил во Всемирную торговую организацию (ВТО). Согласно обязательствам, в 2002–2008 гг. он существенно либера-

лизовал свою финансовую и банковскую систему. Во-первых, с допуском иностранных инвесторов началась приватизация двух крупнейших специализированных банков (Банка Китая и Стройбанка) — 8% их активов было продано в процессе первичного размещения акций. Во-вторых, с созданием специализированной государственной холдинговой компании начала решаться проблема выкупа долгов по «плохим» кредитам у банков. В-третьих, реформируется система государственного управления банками в общем направлении ограничения субъективных решений государственных чиновников о выдаче кредитов, создается институт независимых директоров госбанков с привлечением авторитетных зарубежных специалистов.

Одновременно, в стране реформируется система валютного регулирования, и с 2005 г. осуществляется либерализация монетарной политики. В ответ на колебания валютных курсов, оказываемое давление, а так же стремясь снизить уровень долларизации экономики, КНР постепенно сворачивала политику жесткой привязки своей валюты к доллару США, перейдя на определение курса юаня на основе корзины валют (включающей доллар, евро и иену). В результате началась постепенная ревальвация юаня к доллару. Эффективность валютной политики Китая проявляется в постоянном профиците внешнеторгового баланса и росте золотовалютных резервов страны. С 2006 г. по этому показателю страна занимает первое место в мире. На конец третьего квартала 2012 г. золотовалютные резервы Китая превысили 3,285 трлн дол. [13].

В период нарастания негативных тенденций правительство Китая пошло на радикальные меры. Госсовет КНР 5 ноября 2008 г. принял решение о проведении активной финансовой и умеренно-мягкой денежно-кредитной политики, направленной на расширение внутреннего спроса и стимулирование устойчивого экономического роста. Была разработана антикризисная Программа из десяти направлений, которая была утверждена на сессии Всекитайского собрания народных представителей в марте 2009 г. Прежде всего, было отменено директивное квотирование кредитов, разрешенных к выдаче кредитно-финансовыми учреждениями страны в течение года. Приоритетными задачами были названы повышение уровня доходов населения, расширение внутреннего потребительского рынка, совершенствование структуры инвестиций центрального и местного бюджетов, развитие рынка недвижимости, строительство объектов инфраструктуры, освоение новых высоких технологий, масштабное строительство жилья для малоимущих, развитие транспортной сети, рост обязательных закупок зерна и субсидий для крестьян, сокращение налогов на добавленную стоимость, а также ускоренное восстановление районов провинции Сычуань, пострадавших от землетрясения. На выполнение этой программы было решено выделить в течение двух лет дополнительные средства в размере 4 трлн юаней (около 586 млрд дол. США) [10]. При этом предполагалось, что за счет центрального бюджета будет обеспечено только около трети необходимых ресурсов. Остальные средства должны были аккумулировать местные органы власти и финансовые структуры.

Такая политика софинансирования при реализации антикризисных мер уже применялась в Китае в 1998 г., и она вновь подтвердила свою эффективность. Региональные власти всех уровней оперативно отреагировали на призыв центра: менее чем за месяц на местах были сформированы собственные инвестиционные программы на сумму свыше

18 трлн юаней, в дальнейшем эта цифра возросла почти вдвое, до 30 трлн юаней. Это в 10 раз больше суммы, на которую рассчитывал Госсовет КНР, и сопоставимо с ВВП страны за 2008 г.

Значительная нагрузка по реализации антикризисных мероприятий была возложена на банковский сектор страны. В связи с этим власти предприняли ряд шагов по стимулированию активности кредитных организаций. С октября 2008 г. было временно прекращено взимание подоходного налога с депозитов физических лиц (снова введено в ноябре 2009 г.), что увеличило приток денежных средств на сберегательные счета, тем самым расширив кредитные возможности банков. НБК временно прекратил выпуск трехлетних облигаций, а также сократил периодичность эмиссии годовых и трехмесячных облигаций. В результате по итогам первой половины 2009 г. было выдано кредитов на сумму 7,37 трлн юаней, что на 2,5 трлн больше, чем за весь 2008 г. [2, с. 128].

С января 2009 г. китайским компаниям было разрешено размещать на межбанковском рынке корпоративные облигации на сумму менее 500 млн юаней. Тем самым были существенно смягчены установленные в 2004 г. требования к минимальным размерам корпоративных заимствований на рынке капиталов. Эта мера позволила облегчить привлечение финансовых средств малыми и средними предприятиями, которые острее всего испытывали их нехватку, в связи с нежеланием банков принимать на себя повышенные риски при их кредитовании. Так же для поддержки малого бизнеса, особо чувствительного к колебаниям рыночной конъюнктуры, были облегчены условия кредитных операций для мелких и средних кредитных организаций. Комитет по управлению и контролю над банковской деятельностью объявил, что соотношение «кредиты-депозиты» для небольших банков может в «определенных границах» превышать установленный норматив (75%), а также рекомендовал усилить кредитную поддержку малых предприятий и аграрного сектора.

Ключевую роль в предотвращении развития кризиса в наиболее сложный период сыграл Народный банк Китая. Прежде всего, он уточнил приоритеты монетарной политики — сегодня ее стратегические цели расставлены таким образом: поддержание стабильности внутренних цен, регулирование темпов экономического роста, обеспечение занятости населения и развитие внешнеэкономических связей. Одновременно НБК начал переориентацию с рестриктивного направления денежно-кредитной политики на экспансионистское, активно применяя со второй половины 2008 г. все ее инструменты.

Для реализации масштабных антикризисных мер был необходим доступный кредит. Решительный разворот произошел в политике процентных ставок. Ранее, опасаясь ускорения инфляции, НБК целенаправленно ужесточал монетарную политику, повышая базовые процентные ставки по кредитам и депозитам. Осенью 2008 г. он, одновременно с Центробанками ведущих стран мира, начал снижать ключевые процентные ставки. В результате за весьма короткое время базовая ставка по кредитам сроком на один год была поэтапно снижена с 7,47 до 5,31% годовых [1]. Для оживления строительной отрасли в октябре 2008 г. власти существенно ослабили требования для получения ипотечных кредитов, а также снизили налоги на операции с недвижимостью.

Одновременно, НБК снижал резервные требования к коммерческим банкам. В результате четырех последовательных сокращений норма обязательного резервирования была снижена с 17,5 до 14,5% [1].

Активная монетарная политика оказала заметное воздействие на денежный рынок страны. Уже к концу 2008 г. был отмечен существенный рост денежной массы — денежный агрегат M_1 составил 16,62 трлн юаней (прирост, по сравнению с тем же периодом 2007 г., на 9,06%), а агрегат M_2 возрос на 17,8%. В дальнейшем предложение денег продолжало быстро нарастать (табл. 2).

Таблица 2

Рост предложения денег (агрегат M_2) в КНР за 2007–2011 гг.

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011
Денежный агрегат M_2 , трлн юаней	40,34	47,52	61,02	72,58	85,20
Прирост, трлн юаней	–	7,18	13,50	11,56	12,60
Прирост, %	–	17,80	28,42	18,94	17,36

Источник: [10].

В 2011 г. агрегат M_2 значительно превысил прогнозируемый и достиг 85,2 трлн юаней, что больше соответствующего показателя США.

С помощью указанных мер Китай достаточно успешно противостоял кризисным процессам. Прирост ВВП за 2009 г. составил 8,7%, что превысило поставленную правительством задачу по достижению 8% роста. В 2010 г. темп роста составил уже 10,3%, а в 2011 г. несколько замедлился и составил 9,2% [12]. Сохранялся и рост прямых инвестиций в основные фонды, в результате которых их удельный вес в экономике Китая превысил 46% (в США — 12%), тогда как в мировой экономике они stagnировали [14].

В 2010 г. ситуация изменилась. В целях борьбы с ускорившейся инфляцией НБК четырежды поднимал базовые процентные ставки (до 6,56%). Одновременно, он поднимал и норму резервирования депозитов. В 2011 г. НБК три раза повышал базовые процентные ставки и шесть раз норму резервирования. В результате для крупнейших кредитных организаций норма резервирования составила рекордные 21,5% [1]. Однако уже в начале 2012 г. НБК дважды снизил норму резервирования (до 20,5%), и далее ее планируется понизить до 20%. Отмечается падение банковского кредитования и сокращение депозитов в банках [13]. В связи с этим, директор НБК Чжоу Сяочуань отмечал, что «...ужесточение процентной политики Китая сталкивается с вызовами. В условиях обильной международной ликвидности чрезмерное увеличение процентных ставок может привести к большому количеству горячих денег и движению капиталов. Китай, будучи державой со вторым в мире объемом ВВП, может справиться с некоторым притоком горячих денег. Однако если их количество достигнет определенной степени, то негативных эффектов окажется больше» [4].

В целом макроэкономическую политику КНР в период мирового финансового кризиса можно охарактеризовать как активную политику неокейнсианского типа, направленную на поддержание высоких темпов экономического роста в условиях недостаточного платежеспособного внутреннего спроса [3]. Ее внешнеэкономическая составляющая основана на ограничении свободного плавания курса национальной валюты, что позволяет поддерживать как конкурентоспособность экспорта, так и высокую ликвидность финансовой системы.

Можно сказать, что указанными мерами страна обеспечила себе «мягкое приземление». Большая часть вновь выданных кредитов пошла

в реальную экономику, что свидетельствует об укреплении фундамента экономики. Ужесточение монетарной политики привело к замедлению роста ВВП, а также инвестиций в 2012 г. В то же время появилось больше возможностей для смягчения монетарной политики по мере уменьшения инфляционного давления.

До настоящего времени высокие темпы роста китайской экономики сохраняются, несмотря на, остающиеся высокими, цены на сырьевые ресурсы. Как долго будет продолжаться этот рост — вопрос, который в последнее время является предметом дискуссий аналитиков.

Выбор адекватной для уровня развития экономики Китая концепции денежно-кредитной политики весьма непросто. В 2012 г. на фоне замедления роста экономики власти КНР приступили к очередной фазе смягчения монетарной политики, продолжая расширение возможностей внутреннего кредитования и стимулирование платежеспособного спроса.

Но экспансионистская политика чревата перегревом экономики и нарастанием структурных диспропорций, что находит свое отражение в росте общего уровня цен. В КНР действуют значимые инфляционные факторы, которые требуют использования кредитной рестрикции. В 2011 г. китайский ЦБ активно боролся с инфляцией, пытаясь сдерживать рост денежной массы в стране [9; 12]. В 2012 г. НБК продолжил осуществлять конкретные меры, направленные на поддержание стабильности внутренних цен. Поскольку он ставит целью поддержание реальной процентной ставки на положительном уровне для стимулирования инвестиций, постольку он должен, одновременно, проводить политику таргетирования инфляции.

По нашему мнению, Народному банку Китая следует и впредь придерживаться относительно жесткой монетарной политики. Однако избавиться от высокой инфляции одним лишь решением внутренних проблем в современном мире невозможно. Многие страны в 2012 г. столкнулись с быстрым темпом роста потребительских цен, который ускорился, в связи с политикой так называемого «количественного смягчения», проводимой ФРС США. Заметен вклад в этот процесс и Европейского ЦБ, и Банка Японии, и Банка Англии — по сути, всех эмитентов резервных валют. Во многом, по этой причине остаются высокими цены на сырье и продовольствие.

Долговой кризис и рецессия в Европе и США негативно отражаются на экономике КНР, и последние экономические данные свидетельствуют о ее замедлении. Согласно прогнозу экспертов МВФ, темпы роста экономики КНР по итогам 2012 г. могут оказаться менее предполагавшихся 7,5%. В связи с этим, китайским властям рекомендуется подготовить пакет антикризисных мер [6; 8].

В сентябре 2012 г. власти Китая утвердили ключевые направления экономических преобразований с целью повышения сбалансированности структуры экономики. Масштабная госпрограмма предполагает инвестиции в инфраструктуру на сумму свыше 1 трлн юаней (158 млрд дол. США). Одновременно, госбанки приступили к выдаче льготных кредитов. «В центре внимания монетарных и кредитных мер должна быть «оптимизация структур»... Банки должны удовлетворить потребность в финансировании ключевых инвестпроектов правительства и поддерживать строительство дешевого жилья», — заявил вице-президент НБК Ху Сяолянь [3].

Согласно последним имеющимся данным, рост промышленного производства в Китае в третьем квартале 2012 г. составил 9,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. «Несмотря на неустойчивый рост китайской и мировой экономик, меры китайского правительства привели к стабилизации темпов роста промышленного сектора Китая», — заявил представитель Министерства промышленности и информатизации КНР Чжу Хунжэнь [11]. По итогам трех кварталов 2012 г. прирост промышленного производства составил 10%. Согласно прогнозу чиновника, тенденция продолжится и в четвертом квартале. Благодаря этому ВВП Китая по итогам года вырастет до запланированного правительством уровня 7,5%. Эксперты также отмечают положительный эффект инвестпрограммы, инициированной в сентябре 2012 г., но отмечают, что дальнейших мер по ослаблению денежно-кредитной политики ждать не приходится — угроза ускорения инфляции вновь становится реальной [7].

Следует признать, что монетарная политика ЦБ Китая позволила стране минимизировать потери от мирового экономического кризиса и сохранить высокие темпы экономического развития по сравнению с другими странами мира, т.е. достигнуть поставленных целей. Во многом, это связано со спецификой осуществляемых в стране реформ и экономической модели, направленной на развитие реальной экономики («второй сферы»), и не «третьей сферы» (торговля, сфера услуг, финансы).

В целом в стране сохраняется и социальная стабильность. Однако в Китае имеется ряд проблем, которые препятствуют построению общества «малого благоденствия». Это нехватка энергетических и сырьевых ресурсов, нехватка квалифицированной рабочей силы и рост ее стоимости, рост издержек и удорожание экспортной продукции, ослабление притока капитала, падение отдачи от инвестиций, опасность инфляции, рост расходов на социальные нужды, экологические проблемы, рост диспропорций и неравенства. Решение этих проблем позволяет прогнозировать уже в близкой перспективе формирование Китая как глобальной самостоятельной экономической державы, наряду с США и ЕС.

Список использованной литературы

1. Бюллетень Центрального банка Китая. Пекин, 2011.
2. Карлусов В. Китай: антикризисный потенциал экономики и меры борьбы с мировым кризисом / В. Карлусов // Вопросы экономики. — 2009. — № 6. — С. 125–136.
3. Ху С. Управление инфляцией — первая задача уравновешенной монетарной политики / С. Ху // Китайские финансы. — 2011 г. — № 9. — С. 11–14.
4. Чжоу С. Создание финансовых макроэкономических регулирующих систем / С. Чжоу // Китайские финансы. — 2011. — № 13. — С. 6–9.
5. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2011-10-04/china-s-fall-not-its-rise-is-the-real-threat-to-the-global-economy-view.html>.
6. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1934022>.
7. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2058459>.
8. URL: <http://quote.rbc.ru/news/macro/2012/02/06/33554688.html>.
9. URL: <http://quote.rbc.ru/news/macro/2012/02/09/33558325.html>.
10. URL: <http://wenku.baidu.com/view/f09254ea856a561252d36fbc.html>.
11. URL: <http://www.biztass.ru/news/one/44029>.
12. URL: http://www.stats.gov.cn/tjdt/gitjtdt/t20111018_402759817.html.
13. URL: <http://www.itinvest.ru/analytics/reviews/world-markets/6239/>.

References

1. Byulleten' Tsentral'nogo banka Kitaya. Pekin, 2011.
2. Karlusov V. Kitai: antikrizisnyi potentsial ekonomiki i mery bor'by s mirovym krizisom / V. Karlusov // Voprosy ekonomiki. — 2009. — № 6. — S. 125–136.
3. Khu S. Upravlenie inflyatsiei — pervaya zadacha uravnoveshennoi monetarnoi politiki / S. Khu // Kitaiskie finansy. — 2011 g. — № 9. — S. 11–14.
4. Chzhou S. Sozdanie finansovykh makroekonomicheskikh reguliruyushchikh sistem / S. Chzhou // Kitaiskie finansy. — 2011. — № 13. — S. 6–9.
5. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2011-10-04/china-s-fall-not-its-rise-is-the-real-threat-to-the-global-economy-view.html>.
6. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1934022>.
7. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2058459>.
8. URL: <http://quote.rbc.ru/news/macro/2012/02/06/33554688.html>.
9. URL: <http://quote.rbc.ru/news/macro/2012/02/09/33558325.html>.
10. URL: <http://wenku.baidu.com/view/f09254ea856a561252d36fbc.html>.
11. URL: <http://www.biztass.ru/news/one/44029>.
12. URL: http://www.stats.gov.cn/tjdt/gjtjdd/t20111018_402759817.html.
13. URL: <http://www.itinvest.ru/analytics/reviews/world-markets/6239/>.

Информация об авторах

Курганский Сергей Александрович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой банковского дела и ценных бумаг, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: kurgan2612@mail.ru.

Тан Сюэфэй — аспирант, кафедра банковского дела и ценных бумаг, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: khtxf0451@126.com.

Authors

Kurgansky Sergey Alexandrovich — Doctor of Economics, Professor, Chairholder, Chair of Banking and Securities, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: kurgan2612@mail.ru.

Tan Xuefei — post-graduate student, Chair of Banking and Securities, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: khtxf0451@126.com.